

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

ИСТОРИОПИСАНИЕ В ДРЕВНЕМ ИЗРАИЛЕ И ПИСЦЫ ЦАРЯ ЕЗЕКИИ

Священник Андрей Выдрин

кандидат богословия

доцент кафедры библеистики Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

vydan@mail.ru

Для цитирования: *Выдрин А. А., священник. Историописание в Древнем Израиле и писцы царя Езекии // Библия и христианская древность. 2019. Т. 1. № 1. С. 138–162. doi: 10.31802/2658-4476-2019-1-1-138-162*

Аннотация

УДК 82-94 (821.411.16)

В настоящей статье анализируются теории о времени возникновения и специфике небиблейской письменности в Древнем Израиле. При этом основное внимание уделяется попытке обнаружить письменные предания, вошедшие и ставшие основой для написания 1–4 Цар. Несмотря на многообразные и зачастую противоречивые теории библейских критиков, рассмотренных в данной работе, есть все основания полагать, что древнеизраильская литература появилась, по крайней мере, при царях Давиде и Соломоне; второй этап её развития был связан с деятельностью иудейского царя Езекии.

Ключевые слова: историописание, Девтерономическая история, библейская археология, остраконы, папирусы, пергаменты, ближневосточная литература, история о возвышении Давида, письменные предания, дидактика повествований о царях.

Согласно современным археологическим данным, пик социально-экономического развития Иудейского царства со столицей в Иерусалиме пришёлся на время правления царя Езекии в конце VIII в. до Р. Х¹. В этом большинство современных исследователей единодушны. Однако намного сложнее решается вопрос относительно размера Иерусалима и Иудеи в ранний монархический период, то есть в дни правления царей Давида и Соломона (X в. до Р. Х.). По данному вопросу в науке до сих пор нет однозначного мнения. Одни учёные считают, что в это время Иерусалим был небольшой деревней с населением в несколько сот жителей, а сама Иудея состояла лишь из трех-четырех десятков небольших поселений. Таким образом, государственного образования как такового здесь в это время быть не могло². Однако, согласно другой точке зрения, Иерусалим в X в. до Р. Х. был не деревней, а небольшим городом площадью в четыре гектара, имевшим приблизительно тысячу жителей. И, следовательно, он вполне мог быть центром значительного регионального государства³.

Недавно под редакцией Эндрю Вона вышел объёмный том со множеством статей, посвящённых Иерусалиму периода Первого Храма. В этой книге представлено всё разнообразие мнений по данной проблеме. В своём заключительном эссе Э. Вон пишет о том, что сейчас среди археологов и учёных-библеистов нет единства во взглядах на статус Иерусалима и его размеры в ранний монархический период. И хотя относительно позднего периода (VIII–VII вв.) проявляется большее согласие, чем в дискуссиях о раннем периоде, существуют различия в понимании обоих⁴.

1. Подробнее об этом см.: *Выдрин А., свящ.* Историко-филологический анализ повествования о царе Езекии в 2 Пар. 29–32: Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2012. С. 39–74; *Выдрин А., диак.* Некоторые археологические свидетельства историчности повествования Летописца о царе Езекии в 2 Пар. 29–32 // *Скрижали*. 2012. № 3. С. 87–100.
2. См. в особенности: *Finkelstein I.* The Rise of Jerusalem and Judah: The Missing Link // *Jerusalem in Bible and Archaeology: The First Temple Period* / ed. by A. G. Vaughn and A. E. Killebrew. Leiden; Boston, 2003. P. 81–102; *Ussishkin D.* Solomon's Jerusalem: The Text and the Facts on the Ground // *Jerusalem in Bible and Archaeology*. P. 103–116; *Lehmann G.* The United Monarchy in the Countryside: Jerusalem, Judah, and the Shephelah During the Tenth Century B. C. E. // *Jerusalem in Bible and Archaeology*. P. 117–162.
3. *Mazar A.* Archaeology and the Biblical Narrative: The Case of the United Monarchy. One God — One Cult — One Nation. Archaeological and Biblical Perspectives / ed. by R. G. Kratz and H. Spieckermann. Berlin; New York, 2010. P. 34.
4. *Vaughn A. G.* Is Biblical Archaeology Theologically Useful Today? Yes: A Programmatic Proposal // *Jerusalem in Bible and Archaeology*. P. 407.

В данной статье мы рассмотрим проблемы, связанные с возникновением и развитием литературной деятельности в Древнем Израиле. Этот вопрос тесно связан с предыдущим — о статусе Иерусалима, поскольку для процветания литературной деятельности, безусловно, требуется наличие полноценного государства, в котором писцы занимают высокое положение. Сегодня нам известно, что придворные писцы служили даже в таких незначительных царствах, как Моав железного века или иевусейский Иерусалим позднего бронзового века. Как считается, письмо здесь было лишь дополнительным элементом царской администрации, то есть, кроме создания официальных надписей и ведения дипломатической переписки, писцы больше ничем не занимались. В связи с этим многие высказывают предположение, согласно которому в раннем Израиле, независимо от его размера, была точно такая же ситуация. Дело в том, что на сегодняшний день имеется очень мало свидетельств какого-то большего значения письма, чем просто демонстрация царской власти (реальной или желанной). И даже в таких великих царствах древности, как Египет и Месопотамия письмо было в значительной степени административным инструментом. Литературные тексты использовались прежде всего для обучения писцов; они не предназначались для общества в целом, поскольку народ в большинстве своем был неграмотным. Находясь на службе у царя или при храме, писцы отвечали за сохранение списков и документов и за дипломатическую корреспонденцию. Они также были обязаны составлять общественные надписи для народа, предназначавшиеся исключительно для оказания визуального воздействия на простых людей, а не для прочтения⁵.

Действительно, можно с определённой долей уверенности говорить о том, что в таких великих культурах древности, как Египет, Месопотамия и Греция письмо считалось сферой соприкосновения божественного и земного. Подобное понимание письма было и в Израиле. Считалось, что письмо даровано людям свыше и служит связующим элементом между божественным и земным царствами посредством исполнения ритуалов и произнесения священных формул⁶.

5 *Schniedewind W. M. How the Bible Became a Book: The Textualization of Ancient Israel.* Cambridge, 2004. P. 58.

6 Для большей информации относительно магического отношения к письму в Древнем Израиле см.: *Crenshaw J. L. Transmitting Prophecy across Generations // Writings and Speech in Israelite and Ancient Near Eastern Prophecy / ed. by E. B. Zvi and M. H. Floyd.*

Такое отношение к письму можно было бы объяснить очень маленьким коэффициентом грамотности израильского общества. Однако известно, что в Египте и Месопотамии был всего лишь один процент грамотных людей, тем не менее никто не оспаривает общепринятого мнения о том, что это были высокоразвитые общества. Израиль же часто рассматривается в совсем ином свете. При этом ссылаются на недостаточное количество письменных свидетельств из ранних периодов, в особенности монументальных надписей как показателя развитой государственности.

По мнению некоторых исследователей, незначительное количество письменных свидетельств, главным образом монументальных надписей, датируемых X столетием⁷, объясняется ограниченной ролью письма в Древнем Израиле, поскольку оно не служило инструментом сохранения или распространения культуры⁸.

Другие исследователи, например Амихай Мазар и Уильям Дивер, объясняют скудость находок, относящихся к периоду ранней монархии, использованием в то время для письма недолговечных материалов: пергамена и папируса⁹, тем более что в Израиле и Иордании, в противоположность Египту, зимой слишком влажный климат, чтобы папирусные свитки могли сохраниться до нашего времени¹⁰.

Некоторые сохранившиеся надписи на глиняной посуде и на камнях, по мнению Мазара, могут свидетельствовать о существовании

Atlanta, 2000. P. 31–44; *Niditch S.* Oral World and Written Word: Ancient Israelite Literature. Louisville (Kentucky), 1996. P. 45–51, 78–88 и *Schniedewind W. M.* How the Bible Became a Book. P. 24–34.

- 7 Сюда можно отнести наиболее известные на сегодняшний день находки: т. н. Календарь из Гезера (Gezer Calendar, 10th century BCE // Center for online Judaic Studies. URL: http://315.e0f.myftpupload.com/gezer_calendar-_10th_century_bce), хотя вопрос о принадлежности его к израильскому народу спорный; алфавит из Тель-Зайита (*Юревич Д., прот.* Археологические открытия последних 50 лет, важные для изучения Священного Писания // ХЧ. 2005. № 25. С. 129.); надпись из Хирбет-Кэяафы (*Misgav H., Garfinkel Y., Ganor S.* The Ostrakon // Khirbet Qeiyafa. Vol. 1: Excavation Report 2007–2008. Jerusalem, 2009. P. 245–257) и несколько фрагментарных остраконов из Арада (*Schniedewind W. M.* How the Bible Became a Book. P. 62).
- 8 Ibid. P. 61; см. также: *Whisenant J. N.* Writing, Literacy, and Textual Transmission: The Production of Literary Documents in Iron Age Judah and the Composition of the Hebrew Bible. A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy (Near Eastern Studies). Michigan, 2008. P. 164.
- 9 *Finkelstein I., Mazar A.* The Quest for the Historical Israel: Debating Archaeology and the History of Early Israel / ed. by B. B. Schmidt. Leiden; Boston, 2007. P. 135
- 10 *Dever W. G.* What Did the Biblical Writers Know & When Did They Know It? What Archaeology Can Tell Us About the Reality of Ancient Israel. Cambridge, 2001. P. 209.

в древнем Израиле той эпохи чиновников и профессиональных писцов¹¹. Кроме того, в результате последних раскопок в Городе Давида было найдено более 180 булл IX в., но они без надписей¹². По-видимому, к этому времени практика нанесения на печать имени её владельца ещё не использовалась. Подобные буллы были найдены в других местах Израиля, например, в Телле Рехов в слоях, относящихся к X–IX вв. Все они использовались для скрепления документов из папируса, из чего следует, как замечает Дивер, что в Израиле была широко распространена элементарная или «узкопрофессиональная» грамотность¹³. По мнению же Мазара, это свидетельствует о существовании централизованного государственного управления и организованной торговли, что и должно быть в любом нормальном государстве¹⁴.

Одним словом, в настоящее время проблема находится в процессе решения, но, кажется, нельзя отрицать, что уже в ранний период (X–IX вв. до Р. Х.) в Израиле существовали какие-то образовательные механизмы по обучению письму. И, следовательно, была определённая государственная система, поддерживавшая и финансирующая это обучение¹⁵. Среди археологических находок самым распространённым типом административного письма являются отпечатки печатей и остраконы. Печати использовались для маркировки кувшинов и запечатывания документов (обычно сделанных из папируса). В Самарии было обнаружено более пятидесяти круглых булл, которыми заверяли письменные документы. С одной стороны у них был отпечаток печати, а с другой — следы папирусного волокна. Правда, все отпечатки печатей, найденные в Израиле, датируются VIII–VI вв. до Р. Х.

Самые значительные внебиблейские тексты встречаются на остраконах. Большинство текстов на них было написано чернилами, но иногда писали и по сырой глине или процарапывали надпись на твердой, уже обожжённой глине. Остраконы встречаются разных форм и размеров и содержат тексты различной длины. Они были практически и недорогим материалом для письма по сравнению с кожей или папирусом и использовались прежде всего для простых административных и финансовых документов (расписки, письма и т. п.). Иногда чернила с них

11 Finkelstein I., Mazar A. The Quest for the Historical Israel. P. 135.

12 Mazar A. Archaeology and the Biblical Narrative. P. 48.

13 Dever W. G. What Did the Biblical Writers Know. P. 209.

14 Finkelstein I., Mazar A. The Quest for the Historical Israel. P. 165.

15 Rollston C. A. Scribal Education in Ancient Israel: The Old Hebrew Epigraphic Evidence // The Bulletin of the American Schools of Oriental Research. 2006. Vol. 344. P. 47–74.

смывали и затем использовали вновь. Основные коллекции остраконов найдены в древних городах Самарии — Араде и Лахише. Большинство остраконов, так же как и печатей, датируется VIII–VI вв., хотя небольшое количество их было обнаружено и в слоях XII–IX вв. до Р. Х.

Из Библии мы узнаём, что уже при первых царях Иудеи и Израиля служили писцы. Они вели расчётные дела, писали письма и составляли надписи на общественных памятниках. Но, кроме того, они составляли краткие летописи, фиксируя наиболее важные события, такие, например, как египетская кампания фараона Шешонка против Иерусалима (ср. 3 Цар. 14, 25–30) около 925 г. до Р. Х.¹⁶

Тем не менее, по мнению некоторых современных учёных, библейские тексты могли возникнуть лишь в конце персидского, в течение эллинистического или даже римского периодов¹⁷. На наш взгляд, согласиться с подобными утверждениями можно лишь частично: только в том, что процесс собрания канонических книг Библии действительно имел место в V и IV вв. до Р. Х. Но из этого отнюдь не следует, что сами книги впервые были написаны в то время. Очевидно, тогда осуществлялось их редактирование, но писались они, несомненно, в течение нескольких предыдущих столетий. Так, например, отдельные повествования Девтеронимической истории¹⁸, несомненно, можно датировать эпохой Давида и Соломона (см. ниже), хотя значительная её часть была составлена несколько веков спустя, между временем пророка

16 Однако, как считает У. Шнидевинд, царские или храмовые писцы того периода едва ли могли составить большие литературные произведения, поскольку письмо играло очень ограниченную роль в обществе (*Schniedewind W. M. How the Bible Became a Book. P. 63*).

17 Сторонниками данного подхода к происхождению библейских текстов являются такие учёные, как Дж. Гарбини, Н. П. Лемхе, Ф. Р. Дэвис, Т. Л. Томпсон, отрицающие историчность большей части библейского повествования. Например, Томпсон заявил, что истории книг от Бытия до 4 Царств были написаны в персидский или даже эллинистический периоды. Библейские авторы, по его мнению, не имели достоверной информации о раннем периоде истории Израиля, поэтому они написали богословское повествование о его далеком прошлом согласно лишь своим собственным представлениям. Очевидно, это является крайне отрицательной точкой зрения на происхождение и историчность библейских текстов (*Thompson L. T. Early History of the Israelite People from the Written & Archaeological Sources. Leiden, 1992. P. 391*).

18 Девтеронимическая история — название, принятое в западной библеистике для Втор. — 4 Цар. 25 (иногда прибавляют книгу Иеремии в качестве заключения. Оно было введено с целью показать зависимость этого рассказа от религиозной идеологии книги Второзакония (от греч. Δευτερονόμιον), согласно которой у израильского народа может быть только одно законное святилище, избранное Богом для пребывания там Его имени (см., например: Втор. 14, 23.24; 16, 2.6, 11; 26, 2).

Исаии (2-я половина VIII в. до Р. Х.) и пророка Иеремии (конец VII — начало VI в. до Р. Х.), но не в послевоенную эпоху.

В последние годы исследователи стали отмечать, что именно в конце VIII в. до Р. Х. происходит объединение значительных социальных и политических сил. Кроме того, Иерусалим в этот период из небольшого городка превратился в значительный политический центр¹⁹. Всё это послужило причиной начавшегося процесса собирания древних преданий и традиций, устных и письменных, а также создания новых текстов. Так, согласно археологическим исследованиям, в этот период отмечается увеличение числа надписей и общественных памятников и прочее. Происходило это потому, что социально-экономические условия способствовали процветанию еврейской литературы именно в VIII–VII вв. до Р. Х. хотя писцы трудились и в ранний монархический период (X–IX вв.), и в вавилонскую и персидскую эпохи (VI–IV вв.). Такие изменения в общественной жизни израильского народа были особенно заметны в Иерусалиме²⁰.

Дело в том, что в 720-х годах до Р. Х. после разрушения Самарии Иудея во главе с царем Езекией (727–698) столкнулась с потоком иммигрантов из Северного царства. Езекия не стал закрывать от них границы своего царства, вместо этого он попытался принять беженцев. Возможно, Езекия надеялся таким образом восстановить былой Золотой век Израиля, царство Давида и Соломона²¹. После смерти ассирийского царя Саргона II (722–705) в 705 г. до Р. Х. Езекия возглавил антиассирийскую коалицию в Палестине. Новый ассирийский царь Синаххериб (705–681), вторгшись в Иудею в 701 г. до Р. Х., опустошил Иудейские предгорья к западу от Иерусалима, Шефелу и долину Бер-Шевы. Это вторжение привело к уничтожению большинства сельскохозяйственных областей и к дальнейшей урбанизации, в результате которой последовала вторая волна иммигрантов в Иерусалим. Таким образом, в период царствования Езекии в Иудее, и особенно в её столице, произошёл своеобразный «демографический взрыв»²². Несмотря на серьёзные разрушения по всей территории Иудейского царства, Иерусалим был спасён и продолжал развиваться, также развивалась правительственная

19 Подробнее об этом см.: Выдрин А., *свящ.* Историко-филологический анализ. С. 39–62; Выдрин А., *диак.* Некоторые археологические свидетельства. С. 87–100.

20 Schniedewind W. M. How the Bible Became a Book. P. 67.

21 См.: Finkelstein I., Silberman N. A. Temple and Dynasty: Hezekiah, the Remaking of Judah and the Rise of the Pan-Israelite Ideology // Journal for the Study of the Old Testament. 2006. Vol. 30 (3). P. 259–285.

22 Ibid. P. 266.

бюрократия, о чём свидетельствует огромное количество эпиграфических свидетельств, в том числе оттисков печатей לַמֶּלֶךְ / lmlk, что означает «принадлежащее царю»²³, и монументальных надписей, самой известной из которых является надпись из Силоамского туннеля²⁴.

Как известно, с VIII в. до Р. Х. на Ближнем Востоке начался процесс создания архивов и библиотек. В Ассирии этот процесс достиг пика в VII в. до Р. Х. Почти в каждом важном городе Ассирийской империи были свои библиотеки и архивы, самой знаменитой из которых была великая библиотека в Ниневии. По-видимому, сама библиотека была учреждена при Саргоне II (722–705 гг. до Р. Х.) в построенной им столице Дур-Шаррукине. А после его смерти, при Синаххерибе (705–681 гг. до Р. Х.), сделавшем столицей Ниневию, царские архивы и библиотека были перенесены сюда²⁵. Подобное происходило и в Египте при фараоне Шабаке (716–702 гг. до Р. Х.)²⁶. Таким образом, можно с достаточной долей уверенности предположить, что Езекия также создал свою собственную библиотеку, а процесс составления и редактирования текстов в период его правления имел параллели как среди ассирийцев, так и среди египтян.

В Библии деятельность писцов Езекии засвидетельствована скромным замечанием в Притчах 25, 1 — «это притчи Соломона, которые собрали мужи Езекии, царя Иудейского». И, судя по всему, это замечание может пролить свет на решение вопроса о времени возникновения объединённой истории Израильского и Иудейского царств. Ведь у нас нет никакой априорной причины не доверять этому библейскому утверждению²⁷.

Итак, хотя книга Притчей традиционно приписывается Соломону, она была записана во время правления царя Езекии. Но писцы Езекии, несомненно, сделали много больше простого собрания притчей Соломона. Об этом же мы узнаём из иудейского предания, на которое ещё сто лет

23 Во время раскопок на территории Иудейского царства в разных местах было обнаружено большое количество обломков кувшинов, одинаковых по форме и размерам, с надписями на ручках палеоеврейским письмом lmlk, что означает «принадлежащий царю». Их уникальной особенностью является то, что отпечатаны они были ещё до обжига (подробнее об этом см.: *Выдрин А., свящ.* Историко-филологический анализ. С. 63–72; *Выдрин А., диак.* Некоторые археологические свидетельства. С. 96–100).

24 Подробнее об этом см.: *Выдрин А., свящ.* Историко-филологический анализ. С. 72–74.

25 *Pedersén O.* Archives and Libraries in the Ancient Near East, 1500–300 B. C. Bethesda (Maryland), 1998. P. 158–164.

26 *Brandon S. G. F.* History, Time and Deity: A Historical and Comparative Study of the Conception of Time in Religious Thought and Practice. Manchester, 1965. P. 68–69.

27 *Schniedewind W. M.* How the Bible Became a Book. P. 76.

назад ссылался профессор П. А. Юнгеро́в. Согласно Талмуду, друзья Езекии представляли собой организованное общество, так называемый «судебный дом» (евр. בֵּית־דִּין / bêt-dîn), и они написали и издали не только книгу Притчей, но и Екклесиаст, Песнь Песней и даже книгу Исаии²⁸.

Теперь можно кратко оценить, как под влиянием этого социополитического контекста формировался корпус библейских текстов. И к литературным проектам писцов царя Езекии, по-видимому, следует отнести в первую очередь «Историю Израиля». Вероятно, в её состав вошли значительные части книг Иисуса Навина, Судей, 1–4 Царств. Но в рамках данной статьи мы будем исследовать только вопрос о происхождении последней.

Датировка 1–4 книг Царств обсуждалась учёными на протяжении прошлого столетия. И важнейший вклад в решение этого вопроса внёс Мартин Нот в работе о так называемой Девтерономической истории (далее ДвтИ). Труд был впервые опубликован в 1943 г.²⁹ Гипотеза Нота заключалась в том, что один неизвестный историк пленного периода написал весь текст ДвтИ, используя ранние письменные источники. Однако впоследствии мнения ученых разделились, и на сегодняшний день по данному вопросу имеется несколько основных точек зрения.

1. Текст от начала до конца был написан в период плена, то есть между 586 г. и возвращением из плена при персидском царе Кире в 539 г. до Р. Х.³⁰

2. Последователи так называемой геттингенской школы обнаружили, в дополнение к основному авторскому слою Девтерономиста, ещё несколько слоев, тоже относящихся к периоду плена (пророческий и законнический). Однако в рамках этого подхода мнения расходятся относительно того, считать ли их двумя независимыми друг от друга редакциями, или же изменения текста происходили только из-за дополнений переписчиков (Р. Сменд³¹, В. Дитрих³² и другие). К тому же

28 Baba Batra, 15, a.; Bereshit Rabbah c. 35; Schir rabba c. 2; Sanhedrin 20. Цит. по: Юнгеро́в П. А. Введение в Ветхий Завет. Кн. 1. М., 2003. С. 41.

29 Noth M. Überlieferungsgeschichtliche Studien: Die sammenden und bearbeitenden Geschichtswerke im Alten Testament. Halle, 1943. Первая часть книги доступна в английском переводе: Noth M. The Deuteronomistic History. Sheffield, 1991.

30 См., например: Seters J, van. In Search of History. New Haven, 1983.

31 Smend R. Das Gesetz und die Völker: Ein Beitrag zur deuteronomistischen Redaktionsgeschichte // Probleme biblischer Theologie: Gerhard von Rad zum 70. Geburtstag / hrsg. von H. W. Wolff. München, 1971. S. 494–509.

32 Dietrich W. Prophetie und Geschichte: Ein Redaktionsgeschichtliche Untersuchung zum Deuteronomistischen Geschichtswerk. Göttingen, 1972.

в новейших работах этого направления число различных слоев и редакций непрерывно увеличивается. Выглядит это более чем странно, поскольку возникают вполне закономерные вопросы касательно исторической ситуации, в которой можно было бы осуществить столь много редакций за это короткое время³³.

3. В противоположность модели слоёв, последователи так называемой гарвардской школы придерживаются теории двойной редакции, высказанной Франком Кроссом³⁴. По его мнению, первоначально ДвтИ была написана до плена для поддержки реформ царя Иосии. Затем около 550 г. до Р. Х. её отредактировали исходя из перспективы плена с целью осмысления трагических для Иудеи событий.

Несмотря на широкую поддержку теории Кросса среди библеистов, она не может считаться окончательным решением вопроса. Существует множество аргументов в пользу существования доиосианской редакции ДвтИ. Представителями этого подхода являются Хельга Вейпперт³⁵, Андрэ Лемэр³⁶, Барух Гальперн³⁷, Ян Прован³⁸, Уильям Шнидевинд³⁹ и другие. По их мнению, ещё до 587 г. до Р. Х. существовали две предпленные редакции Истории, написанные при покровительстве иудейских царей Езекии и Иосии. Таким образом, первая стадия написания текста, по крайней мере книг Царств, связывается со временем Езекии.

Что касается повествования 1–2 книг Царств, то история раннего периода династии Давида и создания единого Израильского царства

33 См., например: Браулик Г. Теории, касающиеся Деутерономического Исторического Произведения (DtrG) // Введение в Ветхий Завет / под ред. Э. Ценгера. М., 2008. С. 262; Schniedewind W. M. The Problem with Kings: Recent Study of the Deuteronomistic History // Religious Studies Review. 1996. Vol. 22 (1). P. 26.

34 Cross F. M. Canaanite Myth and Hebrew Epic. Cambridge (Mass.), 1973. P. 274–290.

35 Weippert H. «Histories» and «History»: Promise and Fulfillment in the Deuteronomistic Historical Work // Reconsidering Israel and Judah: Recent Studies on the Deuteronomistic History / ed. by G. N. Knoppers, J. G. McConville. Winona Lake (Indiana), 2000. P. 47–61; Eadem. Die deuteronomistischen Beurteilungen der Könige von Israel und Juda und das Problem der Redaktion der Königsbücher // Biblica. 1972. Vol. 53. P. 301–339.

36 Lemaire A. Toward a Redactional History of the Book of Kings // Reconsidering Israel and Judah: Recent Studies on the Deuteronomistic History / ed. by G. N. Knoppers, J. G. McConville. Winona Lake (Indiana), 2000. P. 446–461; Idem. Vers l'histoire de la redaction des Livres des Rois // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. 1986. Bd. 98. S. 221–236.

37 Halpern B., Vanderhooft D. S. The Editions of Kings in the 7th–6th Centuries B. C. E. // Hebrew Union College Annual. 1991. Vol. 62. P. 179–244.

38 Provan I. W. Hezekiah and the Book of Kings: A Contribution to the Debate About the Composition of the Deuteronomistic History. Berlin, 1988.

39 Schniedewind W. M. How the Bible Became a Book. P. 77–81.

(1 Цар. 16 — 3 Цар. 2) разделяется учёными на два основных текста: «История о возвышении Давида» (= ИВД, 1 Цар. 16, 14 — 2 Цар. 5) и «Дворцовая история», или «Повествование о престолонаследии» (= ПП, 2 Цар. 9–20 + 3 Цар. 1–2). Затем к этим двум рассказам добавили дополнительный материал и объединили их в одно повествование, которое впоследствии, возможно, не один раз редактировалось.

Что можно сказать о датировке и целях написания этих историй? По мнению некоторых современных исследователей, эти истории являются от начала до конца выдумкой Девтерономиста, написавшего их в период плена. Так, в частности, считают Ханс Дэтлеф Хоффманн⁴⁰ и Джон Ван Сетерс⁴¹. Они полностью игнорируют наработки Ф. Кросса и его последователей, придерживаясь теории Нота о времени написания ДвтИ в период плена. Однако, по их словам, гипотезу Нота следует «усовершенствовать»: если Нот предполагал наличие у Девтерономиста определённых источников, то Хоффманн и Ван Сетерс практически исключают такую возможность, считая ДвтИ вымышленной.

Другая часть современных исследователей всё-таки признаёт наличие в рассказах 1–2 Царств минимальных достоверных древних преданий, таких, например, как изображение Гата (Гефа) в качестве самого важного филистимского города, каким он мог быть только в XI–X вв. до Р. Х., поскольку Гат был разрушен во 2 пол. IX в. до Р. Х. и впоследствии не восстанавливался. Однако, по их мнению, в описании войн Давида раскрываются многие события IX в. до Р. Х., не соответствующие картине X в. до Р. Х. Таким образом, ИВД и ПП не могли быть написаны до начала периода распространения грамотности в Иудее во 2 пол. VIII в., и едва ли в X в. до Р. Х. в Израиле могла появиться историческая литература. Такой точки зрения придерживаются, среди прочих, И. Финкельштейн⁴² и У. Шнидевинд⁴³.

Согласно И. Финкельштейну, эти тексты подверглись девтерономической редакции в конце VII в. до Р. Х., следовательно, единственным хронологическим промежутком для первоначального написания ИВД и ПП может быть кон. VIII в. до Р. Х.⁴⁴, когда население Иудеи значительно увеличилось из-за огромного притока израильских беженцев.

40 Hoffmann H. D. Reform und Reformen. Zürich, 1980.

41 Seters J., van. In Search of History. New Haven, 1983. P. 117–121, 354–362.

42 Finkelstein I., Silberman N. A. Temple and Dynasty. P. 277.

43 Schniedewind W. M. How the Bible Became a Book. P. 91–117.

44 См. также: Knohl I. The Divine Symphony: The Bible's Many Voices. Philadelphia, 2003. P. 152–153.

Одновременно с централизацией иудейского культа в Иерусалиме⁴⁵, включавшей запрет на посещение храма в Вефиле, царь и его окружение старались укрепить царскую власть объединением южан и северян вокруг потомка Давида. Для этого необходимо было примирить две противоположные традиции, повествующие о раннем периоде иерусалимской династии: с одной стороны, возвышенные предания Иудеи об основателе их династии Давиде и строителе их храма Соломоне, а с другой — критичные предания северных колен, сохранившие воспоминания о том же периоде, но с точки зрения потомков династии Саула⁴⁶.

Согласно археологическим данным, есть серьезные основания полагать, что многие из беженцев, переселившихся в Иудею, были выходцами из южной Самарии. Примечательно то, что из этой же области происходил и первый предводитель объединенных северных колен — Саул. И, вероятно, предания, связанные с династией Саула, сохраняли здесь свой авторитет. Таким образом, по мнению Финкельштейна, была сделана попытка примирить две разные традиции: ИВД и ПП были написаны для утверждения законности царского дома Давида и Соломона⁴⁷.

На наш взгляд, второе представление о создании большей части 1–2 Царств во времена Езекии ближе к истине, чем мнение Хоффманна и Ван Сетерса, тем не менее к этим вполне логичным рассуждениям тоже следует отнестись критически. Без сомнения, при Езекии в Иудее начался процесс литературной деятельности. Однако заявление о том, что во времена Давида и Соломона никто не смог бы написать более-менее связные тексты, выглядит, по меньшей мере, как стремление выдать желаемое за действительное. Во-первых, отсутствие множества письменных документов X столетия, как уже говорилось, можно частично объяснить использованием для письма недолговечных материалов. Во-вторых, открытие монументальных надписей — это результат чистой случайности, поэтому вполне возможно, что в недалёком будущем археологи сделают ещё немало открытий подобного рода.

Кроме того, если допустить, что история о возвышении Давида в 1 Цар. 16 — 2 Цар. 5 изначально была написана в период правления Езекии, то почему Саул представлен здесь в весьма неприглядном свете.

45 Об археологических свидетельствах проведения централизации иудейского культа в Иерусалиме при царе Езекии см.: *Выдрин А., свящ.* Историко-филологический анализ. С. 75–97; *Выдрин А., диак.* Некоторые археологические свидетельства. С. 100–112.

46 *Finkelstein I., Silberman N. A. Temple and Dynasty. P. 278.*

47 *Ibid. P. 279.*

Ведь писцы Езекии посредством своего сочинения стремились объединить две разнородные части населения страны: иудеев и израильтян. Но если предания о Сауле среди израильтян всё ещё оставались достаточно авторитетными, то едва ли представленный во второй части 1 книги Царств образ царя-вениямитянина мог послужить целям примирения. Скорее, такой портрет слабого и безумного Саула мог вызвать совершенно противоположную реакцию со стороны северян, поэтому, как нам кажется, следует предположить, что писцы Езекии в качестве основы использовали уже существовавшую письменную традицию, которую они, после предварительного редактирования, включили в обширное историческое произведение, ставшее первой «Историей Израйля».

На самом деле традиционно считается, что цель написания этого текста заключалась в том, чтобы показать легитимность вступления Давида на царский престол после Саула в качестве законного царя всего Израйля: и Севера, и Юга⁴⁸. В рассказе иудей Давид пользуется привилегированным положением при дворе царя-вениямитянина. Его приход к власти представлен абсолютно законным, и любое подозрение в преступлении с его стороны отрицается ходом самих событий. Однако некоторые исследователи обратили внимание на одну почти незаметную особенность этой темы. Так, Ханс-Ульрих Нюбел⁴⁹ указал на тесную связь темы легитимации Давида с богословской идеей, согласно которой Давид предстает как избранный Богом царь, а Саул как царь отверженный. А поскольку считалось, что концепция божественного избрания и отвержения царей появилась в Северном царстве, постольку мнения исследователей относительно происхождения истории разделились. Высказывалось, например, такое предположение: наличие в рассказе этой концепции говорит в пользу того, что иерусалимская версия истории была отредактирована на Севере и, возможно, в пророческих кругах⁵⁰. Согласно другому взгляду, концепция была неотъемлемой частью замысла первоначального автора Истории, в которой тема легитимации получила богословское обоснование. И действительно, из рассказа совершенно очевидно, что переход престола от Саула к Давиду произошёл в полном согласии с волей Яхве⁵¹.

48 Впервые на это указал Артур Вайзер в своей статье: *Weiser A. Die Legitimation des Königs David: zur Eigenart und Entstehung der sogen. Geschichte von Davids Aufstieg // Vetus Testamentum. 1966. Vol. 16. P. 325–354.*

49 *Nübel H. U. Davids Aufstieg in der frühen israelitischen Geschichtsschreibung. Bonn, 1959.*

50 *Mildenberger F. Die vordeuteronomistische Saul-Davidüberlieferung. Tübingen, 1962.*

51 *Grønbaek J. H. Die Geschichte vom Aufstieg Davids (1. Sam. 15 – 2. Sam 5): Tradition und Komposition. Copenhagen, 1971.*

Судя по всему, вторая точка зрения заслуживает большего доверия, однако это не означает, что автор ИВД вовсе не обращался к северным идеям⁵². Особенность, отмеченная Нюбелем и другими, несомненно, присутствует в рассказе, и её необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о происхождении первоначальной истории. Почти определённо можно сказать, что её автором был житель Иерусалима. С такой же долей вероятности можно предположить, что его аудитория не разделяла интересов автора, а значит, не была иерусалимской. Его стиль отличается защитительным и апологетическим характером.

Ранее предполагалось, что история была написана вскоре после разделения царства Соломона⁵³ с целью защитить престол потомков Давида, то есть династию; на эту же цель указывает и Финкельштейн, только он датирует повествование концом VIII в., поскольку, по его мнению, при Давиде и Соломоне ещё не было полноценного государственного образования⁵⁴.

Однако поскольку писатель выступает сторонником свободного божественного избрания нового царя, его произведение могло скорее послужить в поддержку статуса Иеровоама I, нежели противодействовать его положению. Следовательно, древний историк стремился защитить не династию Давида, а самого Давида. В таком случае, наиболее актуальным историческим контекстом для создания первоначального повествования о царе Давиде представляется не начало периода отдельных царств Израиля и Иудеи и не время царя Езекии, а период правления самого Давида. Давид мог и сам быть в этом заинтересован, ведь писатель рассказа недвусмысленно обращался к тем представителям северных кланов, особенно к вениамитянам, которые не доверяли новому царю. Таким образом, история о возвышении Давида была написана в атмосфере, похожей на ту, что представлена в рассказах о Семее в 2 Цар. 16, 5–14 и о восстании Савея в 2 Цар. 20, 1–22. Автор хотел оправдать наследование престола как волеизъявление Яхве и опровергнуть предъявляемые Давиду клеветнические обвинения в его причастности к убийствам главных членов семьи Саула⁵⁵.

52 McCarter P. K. I Samuel. Garden City; New York, 1980. P. 28.

53 Grønbaek J. H. Die Geschichte vom Aufstieg Davids. S. 18–25, 273–277. См. также: Mettinger T. N. D. King and Messiah: the Civil and Sacral Legitimation of the Israelite Kings. Lund, 1976. P. 38–41.

54 Finkelstein I., Silberman N. A. Temple and Dynasty. P. 276.

55 McCarter P. K. I Samuel. P. 29; Gordon R. P. I and II Samuel: A Commentary. Grand Rapids (Michigan), 1986. P. 149.

В связи с этим данное повествование пытались отнести к особой категории древней ближневосточной литературы, в которой воцарение правителя, чьи права на престол почему-либо ставились под сомнение, изображалось как следствие воли богов и, следовательно, было законным. Этот жанр текстов получил название апологии⁵⁶. Лучшим примером является так называемая «Апология» («Автобиография») Хаттусилиса III⁵⁷, хеттского царя, правившего в XIII в. до Р. Х. Хаттусилис рассказывает о своей жизни до прихода к власти, о его восстании против своего племянника и предшественника Урхи-тешуба, пытаясь оправдать свержение последнего с престола. Как заявляет царь, он полностью подчинялся своему предшественнику, пока тот не стал пытаться уничтожить его, из-за чего Хаттусилис восстал. Он победил благодаря помощи богини Иштар, покровительницы царства, которая покинула его предшественника и обещала ему (Хаттусилису) царский трон. Кроме того, вся эта ситуация обсуждалась на собрании богов, принявших решение в пользу Хаттусилиса. После победы царь решил не мстить своим врагам⁵⁸.

В истории о возвышении Давида действительно заметен подобный апологетический тон. Автор обращает внимание на конкретные исторические события, оправдывая участие в них Давида и приписывая всё в конечном счете Божественной воле. Как замечает Маккартер, Давид, подобно Хаттусилису, был послушен Саулу, пока не был вынужден бежать, спасая свою жизнь. На обвинение, предъявляемое Давиду в том, что он стал предводителем отряда беглецов, историк дает ясный ответ: Давид никогда не пытался тем самым угрожать или причинить вред Саулу, он лишь обеспечивал безопасность себе и другим, находившимся в таком же положении (1 Цар. 22, 2). Действительно, он не стал поднимать руки на Саула, когда представилась такая возможность (1 Цар. 26). На упрек в том, что Давид служил в филистимской армии, писатель снова отвечает, что Давид прибег к этому только тогда, когда из-за

56 *Hoffner Jr. Propaganda and Political Justification in Hittite Historiography // Unity and Diversity: Essays in the History, Literature, and Religion of the Ancient Near East / ed. by H. Goedicke and J. J. M. Roberts. Baltimore, 1975. P. 49–65.*

57 *Van den Hout Th. P. J. Apology of Hattušili III (1. 77) // The Context of Scripture: Canonical Compositions from the Biblical World / ed. by W. W. Hallo. Leiden, 2003. P. 199–204.* В отечественной историографии этот текст называется «Автобиография Хаттусили III» (см. перевод текста на русский язык: Автобиография Хаттусили III / пер. В. В. Иванова // Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. В. В. Струве и Д. Г. Редера. М., 1963. С. 326–327).

58 *Ibid.*

действий Саула у него не оставалось иного выхода (1 Цар. 27, 1). Кроме того, Давид никогда не нападал со своим отрядом на израильские города, наоборот, он был опасен для врагов Израиля (1 Цар. 27, 8) и, наконец, даже обогатил народ Иудеи (1 Цар. 30, 26–31). Согласно повествованию, всё это происходило по воле Яхве. Господь оставил Саула, безрассудство которого сделало его неспособным к правлению, а Давиду помогал во всех его предприятиях. Одним словом, Бог избрал Давида царём над Израилем, и его воцарение, согласно 2 Цар. 5, стало совершенно законным в глазах всех израильских старейшин⁵⁹.

Удивительное сходство тем в этих древних текстах, вероятно, свидетельствует об общей культурной среде, в которой они появились. Тем не менее историю о Давиде нельзя назвать апологией в строгом смысле слова. Так, в частности, апология должна быть написана от первого лица, а данная история — от третьего. Библейский писатель, по-видимому, более заинтересован в судьбах отдельных личностей, Саула и Давида, чем в возвышении Давида в политическом плане. Для него на первое место выступает идея присутствия Бога с Давидом, которое было залогом его успеха. Эта идея является богословским лейтмотивом всей истории о возвышении Давида⁶⁰.

Таким образом, на наш взгляд, первоначальное повествование о царе Давиде, созданное уже в период его правления (1 Цар. 16, 14 — 2 Цар. 5), было одним из источников при составлении в VIII в. до Р. Х. первой истории Израиля. Помимо него, придворные писцы Езекии использовали и другие древние источники: повествование о Ковчеге (1 Цар. 2, 12–17, 22–25; 4, 1 — 7, 1), собрание преданий о Сауле (лежащее в основе 1 Цар. 1, 1–28; 9, 1 — 10, 16; 10, 276 — 11, 15; 13, 2–7а; 13, 156–23; 14, 1–46), а также так называемое повествование о престолонаследии (2 Цар. 9–20; 3 Цар. 1–2), которое было составлено из различных преданий от времени правления Давида и, возможно, имело целью защитить законность царствования Соломона⁶¹. Дополнительным подтверждением самой ранней датировки всех этих рассказов могут быть археологические открытия. Обнаруженный недавно в Хирбет-Кейафе остракон с надписью на древнееврейском языке, датируемой XI–X вв. до Р. Х., позволяет сделать вывод о том, что «иудейские писцы уже тогда были способны

59 McCarter P. K. I Samuel. P. 29–30; *Idem*. The Apology of David // The Journal of Biblical Literature. 1980. Vol. 99. P. 498–499.

60 McCarter P. K. The Apology of David. P. 503–504; также см.: Tsumura D. T. The First Book of Samuel. Grand Rapids (Michigan), 2007. P. 412.

61 McCarter P. K. I Samuel. P. 18–20; *Idem*. II Samuel. Garden City–New York, 1980. P. 9–16.

записывать достаточно сложные тексты»⁶². Кроме того, наличие государства с центром в Иерусалиме подтверждается результатами раскопок, проводимых в течение последних нескольких лет как в самом Иерусалиме, так и в городище Хирбет-Кейафа. В Иерусалиме были обнаружены массивные архитектурные строения, предположительно относящиеся ко времени Давида и Соломона⁶³. А в Хирбет-Кейафе найден хорошо укрепленный иудейский город-форпост, возведённый, по мнению руководителя раскопок Й. Гарфинкеля, в начале царствования Давида⁶⁴.

Итак, можно сделать краткий вывод об истории написания 1–2 книг Царств. Начиная с периода Давида и Соломона, в Израиле могли появляться письменные тексты, сохранявшиеся, наряду с устными преданиями, как в южной части страны, так и на севере, в течение весьма продолжительного времени в устно-письменных контекстах⁶⁵. С падением Северного царства в 722 г. до Р. Х. основная часть всех этих традиций была собрана в Иерусалиме, где придворные писцы царя Езекии их объединили, отредактировали и по необходимости дополнили. Они стремились сохранить как можно больше материала. Этим объясняется наличие противоречащих друг другу однотипных историй, особенно в 1 книге Царств (см. 1 Цар. 16–17; 23–26; 31 — 2 Цар. 1). Кроме того, писцы не замалчивали негативных аспектов царствования Давида (2 Цар. 11; так же, как и Соломона в 3 Цар. 11). В 1–2 Цар. прослеживается связь с живой устной традицией о Давиде, в то же время это повествование (особенно 2 Цар.) считается великолепным образцом художественной историографии, созданной задолго до сочинений отца истории Геродота⁶⁶. По утверждению Герхарда Фон Рада, повествование о царе Давиде является «началом историописания в Израиле»⁶⁷. Лица и события здесь

62 Тантлевский И. Р. История Израила и Иудеи до разрушения Первого Храма. СПб., 2006. С. 276.

63 Mazar E. Discovering the Solomonic Wall in Jerusalem: A Remarkable Archaeological Adventure. Jerusalem, 2011; *Idem*. The Summit of the City of David Excavation 2005–2008. Final Reports. Vol. 1. Jerusalem, 2015.

64 Garfinkel Y., Ganor S. Khirbet Qeiyafa. Vol. 1: Excavation Report 2007–2008. Jerusalem, 2009; Garfinkel Y., Ganor S., Hasel M. G. Khirbet Qeiyafa. Vol. 2: Excavation Report 2009–2013: Stratigraphy and Architecture (Areas B, C, D, E). Jerusalem, 2014.

65 Carr D. M. Writing on the Tablet of the Heart: Origins of Scripture and Literature. Oxford; New York, 2005. P. 142.

66 Seters J., van. In Search of History. P. 17.

67 Rad G., von. The Beginnings of Historical Writing in Ancient Israel // Problem of The Hexateuch and Other Essays. New York, 1966. P. 166–204; пер. с англ.: Рад Г., фон. Начало историописания в древнем Израиле // Библейские исследования. Сборник статей. М., 1997. Вып. 1. С. 485–530 (см. в особенности с. 513–522).

обрисованы ярко и лаконично, а портрет Давида выглядит необычайно правдоподобным в отличие, скажем, от его образа в более поздних книгах Паралипоменон, где царь предстаёт идеальной личностью во всех отношениях. Это, на наш взгляд, является ещё одним свидетельством в пользу аутентичности большей части повествования 1–2 Цар.

Далее рассмотрим вопрос о времени и процессе написания 3–4 книг Царств. Большинство аргументов в пользу возникновения первоначальной истории Израиля при Езекии основано на том, что в тексте 3–4 Цар. прослеживаются определённые особенности вплоть до рассказа об этом иудейском царе. Сюда относятся, например, формулы воцарения/преемства, формулы осуждения или оценки царей: *он делал удобное/неудобное в очах Господа*. Эти формулы являются важной частью композиции 3–4 Цар. И чаще всего они используются в заключении рассказа о правлении царя, умершего естественной, а не насильственной смертью. Однако формулы, в которых даётся оценка последним четырем царям Иудеи, заметно отличаются от формул для всех предшествующих царей (4 Цар. 23, 32, 37; 24, 9.19): *И делал он неудобное в очах Господних во всём так, как делали отцы его* (или «отец его») ⁶⁸. Хотя подобные повторы встречаются также в 4 Цар. 15 (стихи: 9, 18, 24, 28), это может быть лишь характерным стилем историка, а не результатом какой-либо редакции ⁶⁹.

Кроме формул, следует обратить внимание на отношение библейских писателей к различным культовым святилищам («высотам», евр. *lîmṣā / bāmôt*; см. 4 Цар. 18, 4). О них упоминается в большом разделе 3 Цар. 3 — 4 Цар. 18. Историк времён Езекии рассматривал их в качестве святилищ Яхве, Бога Израиля. Благочестивый царь Езекия удалил их, стремясь централизовать культ Яхве в Иерусалиме. Однако в разделе 3 Цар. 3 — 4 Цар. 18 также выразилось отношение редактора пленного периода к *lîmṣā / bāmôt*, когда они рассматривались в качестве языческих культовых мест ⁷⁰. В любом случае, акцент на «высотах» — провинциальных святилищах — в 3–4 Цар. 18 имеет весьма важное значение для рассматриваемой проблемы, поскольку, согласно археологическим данным, реформа по уничтожению и закрытию этих святилищ впервые была проведена именно в период правления Езекии, а не Иосии.

68 Nelson R. D. The Double Redaction of the Deuteronomistic History. Sheffield, 1981. P. 38.

69 Ibid. P. 33.

70 Provan I. W. Hezekiah and the Book of Kings: A Contribution to the Debate About the Composition of the Deuteronomistic History. Berlin, 1988. S. 85; Pakkala J. Intolerant Monolatry in the Deuteronomistic History. Helsinki, 1999. P. 206, 214–216.

Вместе с тем следует отметить значение, которое придаётся статусу Давида в книгах Царств. Например, в повествовании иногда говорится о том, что Господь терпел неправедных царей «ради Давида» (см.: 3 Цар. 15, 4; 4 Цар. 8, 19), причём подобные упоминания заканчиваются до повествования о Езекии. Сам же Езекия представлен в этой Истории как «второй Давид», с которым тоже «был Господь» (см.: 4 Цар. 18:3; ср. 1 Цар. 16, 18; 18, 12 и 4 Цар. 18, 7). Так, например, согласно библейскому тексту, только Давид и Езекия разгромили (הִכְּאוּ / *hikkā^b*) филистимлян (ср.: 1 Цар. 18, 27; 19, 8; 2 Цар. 8, 1 и 4 Цар. 18, 8). Также вплоть до рассказа о Езекии библейский автор сравнивает иудейских царей с Давидом⁷¹, начиная с Соломона (3 Цар. 11, 6; 15, 3; 15, 11; 4 Цар. 14, 3; 16, 2; 18, 3)⁷².

Интересно, что в 4 Цар. 21, 2 даётся оценка правления Манассии, сына Езекии, формулировка которой заметно отличается от предыдущих. Если другие цари Иудеи, оцениваемые автором отрицательно, сравниваются либо с Давидом, либо с домом Ахава (4 Цар. 8, 18.27), то в случае Манассии акцент делается на подражании *мерзостям народов* (תּוֹעֲבוֹת הַגּוֹיִם / *tôšəbōt hag-gôyim*), *которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых*. Эта фраза появляется в 3–4 Царств только в 3 Цар. 14, 24; 4 Цар. 16, 3 и 4 Цар. 17, 8, которые, как считается, являются позднейшими добавлениями, внесёнными в текст редактором пленного периода⁷³. В частности, упоминаемые здесь в культовом контексте *мерзости* (תּוֹעֲבוֹת / *tôšəbōt*) не относятся к стандартным фразам культовых сообщений корпуса Израильской истории Езекии. В число последних входят, например, упоминания о בָּמֹת / *bāmôt* («высотах»), жертвоприношениях, воскурениях фимиама, культе золотых тельцов в Северном царстве или Ваала при Омридах⁷⁴.

Одним словом, после истории о Езекии стиль и многочисленные детали повествования резко меняются, а в силу шаблонного характера многих из них этого трудно не увидеть. Следует также отметить, каким образом передавались многочисленные древние источники, попавшие в руки писцов Езекии.

Весьма вероятно, что древние повествования, будь то о Самуиле и Сауле, о Давиде и Соломоне, об Илии и Елисее, первоначально

71 Исключением здесь является оценка правления Иосии (4 Цар. 22, 2).

72 Подробнее об этом см.: Provan I. W. Hezekiah and the Book of Kings. S. 91–117.

73 Ibid. S. 115; Thomas B. D. Hezekiah and the Compositional History of the Book of Kings. Tübingen, 2014. S. 203.

74 Thomas B. D. Hezekiah and the Compositional History. S. 197, 203.

бытовавшие в устной форме, записывались и впоследствии обновлялись с дидактической целью: для воспитания новых поколений на примерах прошлого. В течение долгого времени эти тексты могли использоваться в царской школе Иерусалима или пророческих школах Израиля в качестве своеобразных учебных пособий по истории⁷⁵. Подобная практика была распространена также в Месопотамии и у хеттов, когда писцы, основываясь на древних надписях и архивных документах, создавали новые исторические тексты в целях обучения и инкультурации⁷⁶.

Так, истории о пророках Илии и Елисее, по-видимому, представляли собой собрание устных преданий. Однако они были записаны вскоре после падения династии Омридов, произошедшего около 841 г. до Р. Х.⁷⁷, которое могло рассматриваться как подтверждение слов Илии (см. 3 Цар. 21). Детали о военных кампаниях, строительных предприятиях и периодах правления царей, очевидно, были взяты из царских архивов Иерусалима. Наличие определенных исторических деталей, относящихся к Северному царству, является свидетельством того, что автор использовал также царские архивы Самарии или других важных городов Израиля. Несомненно, летописи Северного царства вместе с рассказами о северных пророках появились в Иудее после падения Самарии в 722 г. до Р. Х. с потоком израильских беженцев⁷⁸.

Следовательно, можно сделать вывод, что уже при Езекии возникло обширное повествование, ставшее первой историей Израиля, автор которой размышлял над падением Самарии и спасением Иерусалима⁷⁹. Это произведение могло стать источником для позднейших писателей/редакторов, составляя основу для библейских книг. И возможно, оно подверглось значительному редактированию при царе Иосии, а затем в плену, так что его оригинальную форму уже невозможно восстановить. Тем не менее наша задача заключалась в том, чтобы указать

75 Lemaire A. Toward a Redactional History of the Book of Kings. P. 459–460. См. также другие исследования по этой теме: Jamieson-Drake D. W. Scribes and Schools in Monarchic Judah. A Socio-Archaeological Approach. Sheffield, 1991. P. 148–149, 151; Na'aman N. Sources and Composition in the History of David // The Origins of the Ancient Israelite States / ed. by V. Fritz and P. R. Davies. Sheffield, 1996. P. 180–181.

76 Carr D. M. Writing on the Tablet of the Heart: Origins of Scripture and Literature. Oxford; New York, 2005. P. 142.

77 Finkelstein I., Silberman N. A. Temple and Dynasty. P. 247.

78 Rainey A. The Chronicler and his Sources — Historical and Geographical / ed. by M. P. Graham, K. G. Hoglund and S. L. Mckinzie. Sheffield, 1997. P. 42.

79 Lowery R. H. The Reforming Kings: Cult and Society in First Temple Judah. Sheffield, 1991. (Journal for the Study of the Old Testament. Supplement Series; vol. 120). P. 21–31.

на существование этого исторического произведения царя Езекии и связанной с ним литературной деятельности. Кроме того, мы попытались восстановить историю возникновения наиболее значимых рассказов о раннем периоде Израильского царства, вошедших в состав первой истории Израиля. Вопреки мнению некоторых современных исследователей относительно времени написания этих текстов, мы пришли к выводу о том, что первый значительный этап развития древнеизраильской литературы пришёлся на период правления Давида и Соломона. Царствование же Езекии в конце VIII в. до Р. Х. стало вторым важным этапом в этом процессе.

Библиография

- Автобиография Хаттусили III / пер. В. В. Иванова // Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. В. В. Струве и Д. Г. Редера. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 326–327.
- Браулик Г. Теории, касающиеся Деветерономического Исторического Произведения (DtrG) // Введение в Ветхий Завет / под ред. Э. Ценгера. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. С. 253–269.
- Выдрин А., диак. Некоторые археологические свидетельства историчности повествования Летописца о царе Езекии в 2 Пар. 29–32 // Скрижали. 2012. № 3. С. 87–100.
- Выдрин А., свящ. Историко-филологический анализ повествования о царе Езекии в 2 Пар. 29–32. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2012.
- Рад Г., фон. Начало историописания в древнем Израиле // Библейские исследования. Сборник статей / сост. Б. Шварц. М.: [б. и.], 1997. Вып. 1. С. 485–530.
- Тантлевский И. Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
- Юнгеров П. А. Введение в Ветхий Завет. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2003. Кн. 1.
- Юревич Д., прот. Археологические открытия последних 50 лет, важные для изучения Священного Писания // ХЧ. 2005. № 25. С. 119–138.
- Brandon S. G. F. History, Time and Deity: A Historical and Comparative Study of the Conception of Time in Religious Thought and Practice. Manchester: University Press, 1965.
- Carr D. M. Writing on the Tablet of the Heart: Origins of Scripture and Literature. Oxford; New York: Oxford University Press, 2005.
- Crenshaw J. L. Transmitting Prophecy Across Generations // Writings and Speech in Israelite and Ancient Near Eastern Prophecy / ed. by E. B. Zvi and M. H. Floyd. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2000. P. 31–44.
- Cross F. M. Canaanite Myth and Hebrew Epic. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1973.

- Dever W. G.* What Did the Biblical Writers Know & When Did They Know It? What Archaeology Can Tell Us About the Reality of Ancient Israel. Cambridge: Wm. B. Eerdmans Publishing, 2001.
- Dietrich W.* Prophetie und Geschichte: Ein Redaktionsgeschichtliche Untersuchung zum Deuteronomistischen Geschichtswerk. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1972.
- Finkelstein I.* The Rise of Jerusalem and Judah: The Missing Link // *Jerusalem in Bible and Archaeology: The First Temple period* / ed. by A. G. Vaughn and A. E. Killebrew. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 81–102.
- Finkelstein I., Mazar A.* The Quest for the Historical Israel: Debating Archaeology and the History of Early Israel / ed. by B. B. Schmidt. Leiden; Boston: Brill, 2007.
- Finkelstein I., Silberman N. A.* Temple and Dynasty: Hezekiah, the Remaking of Judah and the Rise of the Pan-Israelite Ideology // *Journal for the Study of the Old Testament*. 2006. Vol. 30. P. 259–285.
- Finkelstein I., Silberman N. A.* The Bible Unearthed: Archaeology's New Vision of Ancient Israel and the Origin of Its Sacred Texts. New York: Simon and Schuster, 2002.
- Garfinkel Y., Ganor S.* Khirbet Qeiyafa. Vol. 1: Excavation Report 2007–2008. Jerusalem: Israel Exploration Society, 2009.
- Garfinkel Y., Ganor S., Hasel M. G.* Khirbet Qeiyafa. Vol. 2: Excavation Report 2009–2013: Stratigraphy and Architecture (Areas B, C, D, E). Jerusalem: Israel Exploration Society, 2014.
- Gezer Calendar*, 10th century BCE // Center for online Judaic Studies. [Электронный ресурс]. URL: http://315.e0f.myftpupload.com/gezer_calendar-10th_century_bce (дата обращения: 04.03.2019).
- Gordon R. P.* I and II Samuel: A Commentary. Grand Rapids (Michigan): Zondervan Publishing, 1986.
- Grønbaek J. H.* Die Geschichte vom Aufstieg Davids (1. Sam. 15 — 2. Sam 5): Tradition und Komposition. Copenhagen: Prostant Apud Munksgaard, 1971.
- Halpern B., Vanderhooft D. S.* The Editions of Kings in the 7th–6th Centuries B. C. E. // *Hebrew Union College Annual*. 1991. Vol. 62. P. 179–244.
- Hoffmann H. D.* Reform und Reformen. Zürich: Theologischer Verlag, 1980.
- Hoffner Jr.* Propaganda and Political Justification in Hittite Historiography // *Unity and Diversity: Essays in the History, Literature and Religion of the Ancient Near East* / ed. by H. Goedicke and J. J. M. Roberts. Baltimore: Johns Hopkins, 1975. P. 49–65.
- Jamieson-Drake D. W.* Scribes and Schools in Monarchic Judah: A Socio-Archaeological Approach. Sheffield: JSOT Press, 1991.
- Knohl I.* The Divine Symphony: The Bible's Many Voices. The Jewish Publication Society. Philadelphia: Jewish Publication Society, 2003.
- Lehmann G.* The United Monarchy in the Countryside: Jerusalem, Judah, and the Shephelah during the Tenth Century B. C. E. // *Jerusalem in Bible and Archaeology: the First Temple period* / ed. by A. G. Vaughn and A. E. Killebrew. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 117–162.
- Lemaire A.* Toward a Redactional History of the Book of Kings // *Reconsidering Israel and Judah: Recent Studies on the Deuteronomistic History* / ed. by G. N. Knoppers, J. G. McConville. Winona Lake (Indiana): Eisenbrauns, 2000. P. 446–461.

- Lowery R. H.* The Reforming Kings: Cult and Society in First Temple Judah. Sheffield, 1991. (Journal for the Study of the Old Testament. Supplement Series; vol. 120).
- Mazar A.* Archaeology and the Biblical Narrative: The Case of the United Monarchy. One God — One Cult — One Nation. Archaeological and Biblical Perspectives / ed. by R. G. Kratz and H. Spieckermann. Berlin; New York: W. de Gruyter, 2010.
- Mazar E.* Discovering the Solomonic Wall in Jerusalem: A Remarkable Archaeological Adventure. Jerusalem: Shoham Academic Research and Publication, 2011.
- Mazar E.* The Summit of the City of David Excavation 2005–2008. Final Reports. Jerusalem: Shoham Academic Research and Publication, 2015. Vol. 1.
- McCarter P. K.* I Samuel. Garden City; New York: Doubleday, 1980.
- McCarter P. K.* II Samuel. Garden City; New York: Doubleday, 1980.
- McCarter P. K.* The Apology of David // The Journal of Biblical Literature. 1980. Vol. 99. P. 489–504.
- Mettinger T. N. D.* King and Messiah: The Civil and Sacral Legitimation of the Israelite Kings. Lund: CWK Gleerup, 1976.
- Mildenberger F.* Die vordeuteronomistische Saul-Davidüberlieferung. Tübingen: Ernst Wasmuth Verlag, 1962.
- Misgav H., Garfinkel Y., Ganor S.* The Ostrakon // Khirbet Qeiyafa. Vol. 1: Excavation Report 2007–2008. Jerusalem: Israel Exploration Society, 2009. P. 245–257.
- Na'aman N.* Sources and Composition in the History of David // The Origins of the Ancient Israelite States / ed. by V. Fritz and P. R. Davies. Sheffield: JSOT Press, 1996. P. 170–186.
- Nelson R. D.* The Double Redaction of the Deuteronomistic History. Sheffield: JSOT Press, 1981.
- Niditch S.* Oral World and Written Word: Ancient Israelite Literature. Louisville (Kentucky): Westminster John Knox Press, 1996.
- Noth M.* The Deuteronomistic History. Sheffield: JSOT Press, 1991.
- Noth M.* Überlieferungsgeschichtliche Studien: Die sammenden und bearbeitenden Geschichtswerke im Alten Testament. Halle: Max Niemeyer, 1943.
- Nübel H. U.* Davids Aufstieg in der frühen israelitischen Geschichtsschreibung. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 1959.
- Pakkala J.* Intolerant Monolatry in the Deuteronomistic History. Helsinki: Finnish Exegetical Society, 1999.
- Pedersén O.* Archives and Libraries in the Ancient Near East, 1500–300 B. C. Bethesda (Maryland): CDL Press, 1998.
- Provan I. W.* Hezekiah and the Book of Kings: A Contribution to the Debate About the Composition of the Deuteronomistic History. Berlin: W. de Gruyter, 1988.
- Rad G., von.* The Beginnings of Historical Writing in Ancient Israel // Problem of The Hexateuch and Other Essays. New York, 1966. P. 166–204.
- Rainey A.* The Chronicler and his Sources — Historical and Geographical / ed. by M. P. Graham, K. G. Hoglund and S. L. Mckinzie. Sheffield: Academic Press, 1997.

- Rollston C. A.* Scribal Education in Ancient Israel: The Old Hebrew Epigraphic Evidence // *The Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 2006. Vol. 344. P. 47–74.
- Schniedewind W. M.* *How the Bible Became a Book: The Textualization of Ancient Israel*. Cambridge: University Press, 2004.
- Schniedewind W. M.* The Problem with Kings: Recent Study of the Deuteronomistic History // *Religious Studies Review*. 1996. Vol. 22 (1). P. 22–26.
- Seters J., van.* *In Search of History: Historiography in the Ancient World and the Origins of Biblical History*. New Haven: Yale University Press, 1983.
- Sمند R.* Das Gesetz und die Völker: ein Beitrag zur deuteronomistischen Redaktionsgeschichte // *Probleme biblischer Theologie: Gerhard von Rad zum 70 / hrsg. von H. W. Wolff*. München: Kaiser, 1971. S. 494–509.
- Thomas B. D.* *Hezekiah and the Compositional History of the Book of Kings*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014.
- Thompson L. T.* *Early History of the Israelite People from the Written & Archaeological Sources*. Leiden: Brill, 1992.
- Tsumura D. T.* *The First Book of Samuel*. Grand Rapids (Michigan): Wm. B. Eerdmans Publishing, 2007.
- Ussishkin D.* Solomon's Jerusalem: The Text and the Facts on the Ground // *Jerusalem in Bible and Archaeology: the First Temple Period / ed. by A. G. Vaughn and A. E. Killebrew*. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 103–116.
- Van den Hout Th. P. J.* Apology of Hattušili III (1. 77) // *The Context of Scripture: Canonical Compositions from the Biblical World / ed. by W. W. Hallo*. Leiden; Brill, 2003. P. 199–204.
- Vaughn A. G.* Is Biblical Archaeology Theologically Useful Today? Yes: A Programmatic Proposal // *Jerusalem in Bible and Archaeology: The First Temple Period / ed. by A. G. Vaughn and A. E. Killebrew*. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 407–430.
- Vers L'*histoire de la rédaction des Livres des Rois // *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*. 1986. Bd. 98. S. 221–236.
- Weippert H.* Die deuteronomistischen Beurteilungen der Könige von Israel und Juda und das Problem der Redaktion der Königsbücher // *Biblica*. 1972. Vol. 53. P. 301–339.
- Weippert H.* «Histories» and «History»: Promise and Fulfillment in the Deuteronomistic Historical Work // *Reconsidering Israel and Judah: Recent Studies on the Deuteronomistic History / ed. by G. N. Knoppers, J. G. McConville*. Pennsylvania: Eisenbrauns, 2000. P. 47–61.
- Weiser A.* Die Legitimation des Königs David: zur Eigenart und Entstehung der sogen. Geschichte von Davids Aufstieg // *Vetus Testamentum*. 1966. Vol. 16. P. 325–354.
- Whisenant J. N.* *Writing, Literacy and Textual Transmission: The Production of Literary Documents in Iron Age Judah and the Composition of the Hebrew Bible. A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy (Near Eastern Studies)*. Michigan, 2008.

Historiography in the Ancient Israel and the Scribes of the King Hezekiah

Priest Andreï Vydrin

PhD in Theology

Associate Professor of Biblical Studies Department of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

vydan@mail.ru

For citation: Vydrin, Andreï A., priest. "Historiography in the Ancient Israel and the Scribes of the King Hezekiah". *Bible and Christian Antiquity*, vol. 1, no. 1, 2019, pp. 138–162. (In Russian) doi: 10.31802/2658-4476-2019-1-1-138-162

Abstract. In the present article analyzes theories about the time of the occurrence and the specifics of non-biblical writing in the Ancient Israel. At the same time, the main attention is paid to the attempt to discover the written traditions that entered and became the basis for writing 1–4 Kings. Despite the diverse and often contradictory theories of biblical critics examined in this work, there is all reason to suppose that the Ancient Israel' literature appeared, at least during the kings David and Solomon; the second stage of its development was associated with the activities of the Jewish king Hezekiah.

Keywords: historiography, Deuteronomistic History, biblical archeology, ostracons, papyri, parchments, Near-Eastern literature, the History about the Rise of David, the written legends, the didactics of the stories about kings.